

С
1781

358

Промысловыя богатства Русскаго Севера и привлекаемые ими иностранные дѣльцы.

Критико-библиографическій очеркъ Э. В—нъ.

1948

Кабинет Севера

1935

2202
2010

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добролюбова

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Олонецкая Губернская Типографія.

1913.

1906 г.

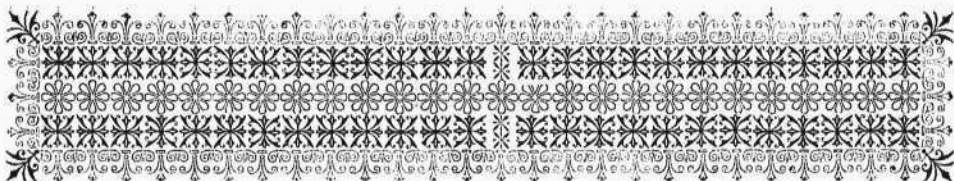
Р

01

11813

Перепечатано изъ журнала „Извѣстія О-ва изученія Олонецкой губ.“ за 1913 г., № 5—6.

1995

Промысловыя богатства Русскаго Сѣвера

и привлекаемые ими иностранныя „дѣльцы“.

Критико-библиографическій очеркъ В. Г.—нв.

I.

Въ августѣ текущаго года увидѣли свѣтъ два новыхъ періодическихъ изданія, посвященныя сѣверному морскому пути въ Сибирь,—ежедневныя газета и журналъ. Изданія эти вышли подъ одной и той же редакціей ихъ основателя, нѣкогда г. Эльпорта. Озаглавлены они: «Новоземельская газета» № 1, августъ 1913 г., органъ дѣльцевъ Крайняго Сѣвера, и «Сѣверный Журналъ», № 1, июль—августъ 1913 г., еженедѣльный научно-литературный и художественно-иллюстрированный журналъ. Приложеніе къ «Нов. Газетѣ» 32 стр. in folio—Цѣна № съ «Новоземельской газетой»—20 коп., на ст. ж. д.—22 коп.

Газета и журналъ усиленно распространялись въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ встрѣчались во многихъ газетныхъ кіоскахъ и продавались у большинства газетчиковъ.

Въ текущемъ же году вышелъ иллюстрированный сборникъ посвященный сѣверному морскому пути въ Сибирь, изданный, повидимому, тѣми же лицами. Озаглавленъ послѣдній: *Д. С...о—М...в. «Сѣверный вопросъ послѣ восточнаго». Съ 20 иллюстраціями и картой.* С.-Петербургъ, 1913. XXIX+91 стр. in octavo. Изданіе А. М. Ванинскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Статьи сборника не только общи по духу со статьями названныхъ період. изданій, но мѣстами представляютъ лишь перепечатки этихъ статей, нѣсколько передѣланныя и измѣненныя, оставаясь вполнѣ тождественными по существу.

Поэтому позволительно въ настоящемъ очеркѣ объединить обзоры всѣхъ этихъ изданій ¹⁾

Русская спеціальная литература о сѣверѣ и его промыслахъ, не отличается особеннымъ богатствомъ и поэтому всякое новое начинаніе въ этой области естественно вызываетъ живой интересъ, тѣмъ болѣе, если изданіе такъ широко распространяется, какъ мелькающія на всѣхъ газетныхъ полкахъ обѣихъ столицъ зеленыя обложки «Сѣв. Журнала».

Предлагаемыя изданія, кромѣ того, снабжены въ заголовкѣ слѣдующимъ многообѣщающимъ заявленіемъ:

¹⁾ Выдержки изъ настоящаго очерка появились отдѣльной статьёй въ газ. „Русское Слово“, 1913, № 216.

«Текущимъ лѣтомъ нашей редакціей организуется научно-промышленная экспедиція въ Карское море для изслѣдованія движенія льдовъ и постановки постоянныхъ метеорологическ. станцій на сѣверной оконечности Новой Земли (мысь Желанія), имѣющихъ важное значеніе для окончательнаго открытія Сѣвернаго Сибирскаго морского пути и установленія срочнаго пароходства по Карскому морю, по вновь открытому кратчайшему пути *известныхъ изслѣдователей* Карскаго моря К. Д. Носилова и В. С. Терновскаго ¹⁾».

Вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути въ Сибирь, какъ известно, въ послѣдніе годы снова сталъ сильно занимать какъ ученые, такъ и коммерческіе круги.

Поэтому выходъ нѣсколькихъ изданій сряду, всецѣло посвященныхъ такому специальному вопросу,—долженъ привлечь самое серьезное вниманіе всѣхъ, интересующихся сѣвернымъ вопросомъ.

Только что приведенное заявленіе редакціи, въ заголовкѣ перваго номера выставяющей столь многообъщающія намѣренія практическаго характера, еще болѣе способно поднять интересъ къ этимъ изданіямъ.

О сѣверномъ морскомъ пути въ Сибирь писали давно въ Россіи, писали лица, широко известныя въ ученomъ мѣрѣ, начиная отъ Ломоносова, писали ученые изслѣдователи и путешественники, какъ Норденшильдъ и др. Однако никто изъ нихъ, кажется, не аттестовалъ самъ себя «известнымъ изслѣдователемъ», какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ.

Остается допустить, что изданіе разсчитано на читателя, совершенно не знающаго Сѣвера и его «известныхъ» дѣятелей, и поэтому редакція, сирѣчь—сами изслѣдователи, считаетъ нужнымъ съ первыхъ же строкъ оповѣстить объ этомъ своего неопытнаго читателя.

Но такой читатель наврядъ-ли возьметъ въ руки газету Новой Земли, хотя бы отпечатанную въ Петербургѣ.

На кого же въ такомъ случаѣ разсчитано данное изданіе? И изданіе, какъ видно, матеріально очень хорошо обеспеченное, чѣмъ не можетъ похвастаться не только ни одно изъ посвященныхъ Сѣверу русск. період. изданій, но и многія изданія общаго характера, хотя и имѣютъ въ рядахъ своихъ сотрудниковъ, дѣйствительно, известныхъ изслѣдователей и знатоковъ трактуемыхъ вопросовъ.

Современная газета, говорятъ, не можетъ существовать безъ объявленій. Можетъ быть и здѣсь благополучіе создано многочисленными рекламами? Однако послѣднихъ нѣтъ совершенно, если не считать кое чего на обложкѣ журнала. Эти соображенія матеріальнаго свойства вызываются поневолѣ, когда перелистываешь усѣянные многими иллюстраціями 32 страницы in folio «Сѣвернаго Журнала», отпечатанныя на хорошей бумагѣ. И все это является лишь «научно-литературнымъ» *приложеніемъ* газеты—органа «дѣятелей Крайняго Сѣвера».

Мало того, молодая редакція, только что выпустившая первый № своего изданія, уже «снаряжаетъ собственную научно-промысловую экспедицію для всесторонняго изученія сѣверныхъ морей, съ установкой срочнаго пароходства и постановкой собственныхъ метеоролог. станцій»...

А еще находятся люди, жалующіеся на матеріальную зависимость и бѣдность русской повременной печати! Да вѣдь снаряженіе сѣверной эк-

¹⁾ Курсивъ мой. Э. В.

спедиціи, хотя бы и безъ постановки собственныхъ метеорологическихъ станцій и установки срочнаго пароходства, по средствамъ развѣ только титанамъ иностранной ежедневной печати, вродѣ «Daily Telegraph» или ему подобныхъ... Какъ видно, мы въ Россіи во всемъ любимъ особый размахъ, широту: мы начинаемъ... еще задолго до начала. Да проститъ мнѣ читатель этотъ парадоксъ: «Новоземельская Газета», дѣйствительно, начинаетъ жить значительно раньше начала собственной жизни—первый № ея носить дату «августъ 1913 г.», а льтомъ текущаго же года редакция снаряжаетъ экспедицію на Сѣверъ,—итого—по крайней мѣрѣ мѣсяца за два до начала своего существованія, ибо полярныя экспедиціи, какъ извѣстно, требуютъ для своего снаряженія по меньшей мѣрѣ мѣсяцы.

Послѣ такого страннаго начала—внимательный читатель поневолѣ усомнится въ серьезности и научности новаго изданія и его экспедиціи, изданія, извлекающаго свои богатые ресурсы изъ какого-то непонятнаго источника и рассчитаннаго на неопредѣленнаго читателя. И вспомнить, быть можетъ, статью *Б. Житкова* ¹⁾ въ «Русскихъ Вѣд.», гдѣ говорилось о дешевыхъ акціяхъ «легкаго» парижскаго акц. об-ва «Société Parisienne de Sibirie», (представителемъ кот. является тотъ же «ученый изслѣд.» Терновскій), и о возможномъ успѣхѣ продажи среди наивныхъ людей акцій такихъ «фантастическихъ компаній».

Такъ писалъ *Б. Житковъ* два съ половиной года тому назадъ. Предположенія его о фантастичности намѣреній о-ва «Société Parisienne de Sibirie» находятъ нынѣ новыя подтвержденія. Ибо буффонада первой страницы «Новоземельской Газеты», несомнѣнно, рассчитана на малознакомыхъ съ Сѣверомъ читателей, которые, прочитавъ неизвѣстныя имена «извѣстныхъ изслѣдователей», должны проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ ихъ «научно-промышленнымъ» дѣламъ. И не допустить и мысли о какихъ либо утилитарныхъ намѣреніяхъ печатающихся тамъ «ученыхъ», и «поэтовъ» (см. «Сѣв. Журн.» стр. 25). Въ лучшемъ случаѣ, если читатель хоть немного интересуется сѣверомъ и его дѣятелями, то онъ, быть можетъ, лишь будетъ себя укорять, что до сихъ поръ ничего не слышалъ о такомъ «извѣстномъ ученомъ изслѣдователѣ Сѣвера», какъ г-нъ Терновскій.

Казалось бы, остается только привѣтствовать желаніе иностранной компаніи за собственный счетъ производить дорого стоящаго научно-промысловыя изслѣдованія въ русскихъ водахъ, да еще съ установкой метеорологическихъ станцій.

Но только—«казалось бы».

Въ Société Parisienne de Sibirie, поскольку оно уже успѣло себя проявить, очень много декоративнаго, показнаго.

Подъ напускной солидностью и ученостью не трудно увидѣть истинные пути и дѣли французскихъ предпринимателей.

Пробѣжавъ поверхностнымъ взглядомъ заглавія статей въ первомъ № «Новоз. Газ.»—читатель, повидимому, долженъ укрѣпиться въ сознаніи серьезности изданія: здѣсь и «о плаваніи въ Сѣв. Ледовит. Океанѣ», и о «Сѣв. Морскомъ пути съ цифрами въ рукахъ» и «материалы (sic) о жизни на крайнемъ Сѣверѣ». А на стр. 3 газеты видимъ фотогр. снимокъ какихъ-то сложенныхъ козлами жердей съ нанизанными рыбами и съ надписью отъ руки на фотографіи: «Портъ Терновскъ».

Общій тонъ пока выдержанъ внѣшне.

¹⁾ *Б. Житковъ*, „О морскомъ пути въ Сибирь“ „Русскія Вѣд.“ 1911, № 64.

Нѣсколько отличается уже заглавіе: «Заколдованные миллионы». При болѣе близкомъ ознакомленіи съ содержаніемъ статьи подѣ такимъ сенсационнымъ заглавіемъ становится ясно, что здѣсь-то и заключается истинный центръ тяжести всего изданія, его profession de foi,—здѣсь, въ этихъ миллионѣхъ промысловаго и дѣвственнаго русскаго сѣвера.

Начинается разговоръ осторожно, издалека. Вначалѣ никакъ нельзя понять, о чемъ рѣчь: здѣсь и о «веселомъ домѣ 1)» гдѣ-то въ Красноярскѣ, и о Портсмутскомъ договорѣ, и о сахарѣ Кенига, и объ экспедиціи англичанина Вебстера.

Послѣ долгаго жеманства и верченія вокругъ «Зачарованнаго клада» русскихъ миллионѣхъ (выраженіе автора)—къ концу статьи вопросъ, наконецъ, ставится прямо: «*что дѣлать Россіи со своими богатствами?*»

Отвѣтъ дается немедленно тутъ-же. Онъ настолько любопытенъ по своей наивной прямотѣ, что я не могу не привести его почти полностью:

«Не отгородиться отъ иностранцевъ: китайской стѣной пошлинъ «и запретовъ, чтобы этимъ не играть въ руку милымъ сибирскимъ «опекунамъ, Крестовникову и К⁰»...

Отсюда выводъ одинъ:

«Принять иностранцевъ, какъ горькое, непріятное, но, въ концѣ «концовъ, полезное лекарство», потому что, «выкачивая изъ Сибири «золото, иностранцы все-же дѣлаютъ здѣсь культурное дѣло. Закононы исторіи, желѣзныя нормы развитія общественныхъ силъ, раньше или позже, сдѣлаютъ иностранныя предпріятія русскими, ассимилируя ихъ»... А потомъ... быть можетъ, здоровая, сильная, русская «Сибирь еще добромъ помянетъ иностранцевъ, выпьетъ за ихъ здоровье, какъ Великій Петръ пилъ за здоровье шведскихъ учителей, «не разъ и его побывавшихъ».

Къ этимъ извлеченіямъ слѣдуетъ прибавить еще пожеланія изъ передовой статьи «Новоз. Газ.», гдѣ вполне опредѣленно, по пунктамъ, перечисляются всѣ тѣ мѣры, кот. правительство должно-бы было предпринять «для улучшенія быта инородцевъ, экономического положенія всего «края, для освобожденія отъ экономической и политической (?) «зависимости отъ американцевъ».

Мѣры эти, какъ оказывается,—всѣ такого порядка, кот. были бы весьма въ руку дѣлу г. Терновскаго съ акціями «*Sec. Par. de Sibérie*».

Читатель, къ своему крайнему удивленію, находитъ въ «Новозем. Газетѣ» подѣ замѣтками и «письмами въ редакцію» такія имена, какъ кievскаго губ. предводителя дворянства кн. Куракина, б. морского министра, адмирала Вирилева 2) и даже... председателя правленія О-ва изученія Олонецкой губ.—А. Ѳ. Шидловскаго (по газетѣ—предсѣд. Арх. О-ва Изуч. Русск. Сѣвера, между тѣмъ какъ во главѣ послѣдняго О-ва уже давно стоитъ совершенно другое лицо).

Недоумѣніе читателя пропадаетъ, однако, при знакомствѣ съ содержаніемъ отрывковъ съ подписями названныхъ авторовъ: всѣ эти «письма въ редакцію» носятъ до того случайный характеръ, что является даже сомнительнымъ, направлены ли они именно туда, гдѣ они сейчасъ напечатаны. Письмо князя Куракина и короткая замѣтка адмир. Вирилева еще болѣе подтверждаютъ это мнѣніе.

1) На эту же «ученую» тему читаемъ замѣтку также и въ сборникѣ „Сѣверный вопросъ послѣ восточнаго“, стр. V.

2) Адм. Вирилевъ названъ даже „кормчимъ въ дѣятельности В. С. Терновскаго“, „Сѣв. Журн.“, стр. 2.

Что же касается «письма въ редакцію Новозем. Газ.» А. Θ. Шидловскаго, то, исключая нѣкоторыя фактическія указанія по существу затронутаго вопроса, оно не отличается расположеніемъ или довѣріемъ къ инициаторамъ организуемой «Новозем. Газетой» экспедиціи и въ заключительныхъ своихъ строкахъ содержитъ даже довольно опредѣленно подчеркнутое предостереженіе, что если только предпріятіе *иностранное*, оно безусловно не будетъ утверждено.

При этомъ А. Θ. Шидловскій довольно опредѣленно намекаетъ на вышеуказ. статью В. Житкова—о фантастичности о-ва Soc. Parisienne de Sibérie.

Письмо это, по своему содержанію явно не выгодное для упорочія довѣрія къ г.г. «научно-промышленнымъ изслѣдователямъ»,—тѣмъ не менѣе было напечатано въ «Новоз. Газетѣ».

Остается предположить, что дѣлалось это не просто. Поневоля возникаетъ мысль—не помѣщены ли письма кн. Куракина, ¹⁾ адм. Бирилева и др.—лишь изъ за именъ ихъ авторовъ, не взирая на содержаніе?

Такъ дѣло въ дѣйствительности и оказалось. Предо мною лежитъ подлинная переписка инициатора и, повидимому, главнаго вдохновителя всего дѣла, г. В. Терновскаго съ А. Θ. Шидловскимъ, переписка, начавшаяся и кончившаяся въ 1911 году, (когда А. Θ. дѣйствительно былъ предсѣдателемъ Арх. О-ва Из. Русск. Сѣвера, согласно помѣтки «Новоз. Газетъ» ²⁾).

При знакомствѣ съ фактическими данными этой переписки—становится понятнымъ происхожденіе упомянутыхъ «писемъ въ редакцію», на самомъ дѣлѣ оказавшимися лишь болѣе или менѣе любезными отвѣтами на обращенія дотогѣ неизвѣстнаго г. Терновскаго. Такимъ образомъ отрывки изъ частной переписки—были превращены въ «письма въ редакцію» газеты, появившейся лишь 2 годами позже.

Задавшись цѣлью, по его собственному выраженію, «выкачивать изъ Сибири заколдованное русское золото», г. Терновскій, «извѣстный русскій поэтъ и ученый изслѣдователь» (см. «Сѣв. Журналъ», стр. 24—25), возвращенный на берегахъ знойной Сены—прежде всего обзавелся связями въ Петербургѣ. Какими путями было сдѣлано блестящее начало, объ этомъ документальныхъ данныхъ у меня нѣтъ. Но уже лѣтомъ 1911 года—г. Терновскій имѣлъ въ качествѣ почетнаго покровителя своего дѣла—ни болѣе не менѣе какъ самого предсѣд. совѣта министровъ Столыпина.

Краткая исторія возникновенія дѣятельности въ Россіи упомянутаго французскаго акціонернаго общества слѣдующая ³⁾.

Въ февралѣ 1911 года въ Россію пріѣхалъ г. Терновскій, родомъ изъ Парижа, какъ представитель организующагося въ Парижѣ общества «Société Parisienne de Sibérie», поставившаго себѣ цѣлью завязать морскимъ путемъ непосредственныя сношенія между Парижемъ, Лондомъ, Генуей и т. д., съ одной стороны, и Западной Сибирью—съ другой.

Въ мартѣ того же года многими лицами, интересующимся вопросомъ

¹⁾ Письмо кн. Куракина заключаетъ лишь выраженіе согласія принять предлагаемое званіе «почетнаго члена» карской экспедиціи, съ заявленіемъ, что онъ, князь Куракинъ, незнакомъ ни съ составомъ, ни съ задачами этой экспедиціи.

²⁾ Вся переписка предоставлена въ мое распоряженіе самимъ А. Θ. Шидловскимъ и опубликовывается съ его разрѣшенія, въ цѣляхъ выясненія истинныхъ путей и ходовъ ловкаго «изслѣдователя», г. В. Терновскаго.

³⁾ Э. В.—изъ, «Дѣльцы и путь въ Сибирь», «Русское Слово» 1913, № 216, отъ 19-го сентября.

о сѣверномъ морскомъ пути, были доставлены отъ указаннаго общества рекламные плакаты, начинающіеся восклицаніемъ: «Sibérie! Qui ne connaît pas ce mot?.. A qui ne sont pas connues ces merveilleuses richesses», и т. д. Сообщалось о предстоящемъ въ скоромъ времени выпускѣ 37,000 акцій по 100 франковъ, такъ что принять участіе въ предстоящемъ дѣлѣ сибирскихъ богатствъ (merveilleuses richesses) можно было всего лишь за 37 рублей. Дивидендъ обѣщался небывалый: не менѣе 50%. Читателя при этомъ также увѣряли, что еще въ августѣ «текущаго» года (т.-е. 1911) въ полярныя воды отправится «первый» пароходъ компаниі для производства предварительныхъ изслѣдованій ¹⁾.

Это было въ мартѣ.

Въ маѣ того же года представитель общества Терновскій успѣлъ уже заручиться крупнѣйшими связями въ Петербургѣ.

Поддержку г. Терновскому, какъ сказано, оказалъ предсѣдатель совѣта министровъ Столыпинъ, взявшій все предпріятіе подъ свое почетное покровительство.

4-го іюня 1911 г.—г. Терновскій, титулуя себя «генеральнымъ секретаремъ организаціоннаго бюро экспедиціи на Ялмалъ»—разсылаетъ многимъ высокопоставленнымъ лицамъ ²⁾ слѣдующія телеграммы:

«Снаряжаемая экспедиція на Ялмалъ подъ почетнымъ покровительствомъ его превосходительства *Столыпина* для установки сѣвернаго морского пути покорнѣйше приглашаетъ Васъ, какъ извѣстнаго дѣятеля крайняго сѣвера, быть ея почетнымъ членомъ, членскій взносъ отъ 50 до 100 рублей.

«Генеральный секретарь организаціоннаго бюро экспедиціи *Василій Терновскій, Караванная 7.* ³⁾

Предсѣдатель Арх. О-ва Из. Русск. Сѣвера, получивши вышеприведенную телеграмму отъ совершенно неизвѣстнаго бюро, черезъ неизвѣстнаго-же лица, г-на Терновскаго, усумнился въ серьезности дѣла.

Уклонившись отъ чести быть «почетнымъ членомъ» новаго предпріятія, А. Э. Шидловскій написалъ г. Терновскому, что, глубоко сочувствуя вообще организаціямъ, направленнымъ къ изученію русскаго сѣвера, онъ все же до принятія званія почетнаго члена обязательно хотѣлъ бы получить болѣе подробныя свѣдѣнія о задачахъ и составѣ предстоящей экспедиціи, такъ какъ

«... къ глубокому моему сожалѣнію, до настоящаго времени я совершенно не зналъ о существованіи организаціоннаго бюро экспедиціи...» ⁴⁾

Желая получить возможно точныя и подробныя свѣдѣнія о предпріятіи г. Терновскаго, А. Э. Шидловскій отправилъ этотъ свой отвѣтъ не почтой, а черезъ г-на К., хорошо знающаго Сѣверъ. По указанному въ телеграммѣ адресу—г-нъ К. однако не нашелъ ни какого-бы то ни было бюро, ни даже самого г. Терновскаго.

Нѣсколько позже отвѣтное письмо А. Э. Шидловскаго все же было доставлено г. Терновскому почтой, которой удалось все таки разыскать адресата. Вскорѣ отъ послѣдняго получилось новое письмо на имя А. Э., слѣдующаго содержанія: ⁵⁾

¹⁾ Б. Житковъ, «О морскомъ пути въ Сибирь», 1911.

²⁾ Кіевскому предвод. двор. Кн. Куракину, пред. Арх. О-ва Изуч. Рус. Сѣвера, А. Э. Шидловскому и др.

³⁾ Текстъ телеграммы отправленной А. Э. Шидловскому 4/VI 1911.

⁴⁾ Письмо къ В. Терновскому отъ 5/VI 1911 г.

⁵⁾ Привожу въ выдержкахъ, Э. В.

«Ваше Превосходительство!

«Въ отвѣтъ на письмо отъ 11 июля с. г. спѣшу отвѣтить Вамъ что предпринимаемая экспедиція на пол. Ялмалъ имѣетъ свою главную цѣль постройку матеріальныхъ и инструментальныхъ складовъ, заготовку угля и дровъ въ связи съ установкой метеорологическихъ станцій и жилыхъ домовъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) *Мысъ Желтій* (Новая Земля), 2) въ устьѣ рѣки *Нюои* (на полуостровѣ Ялмалъ; рѣка эта въ XVI столѣтіи называлась русскими рѣкой Зеленой и расположена какъ разъ на пути слѣдованія въ сторону новгородцевъ изъ г. Архангельска въ Обь, въ гремящую тогда Мангазею. Мѣсто это выбрано вмѣсто бухты Находки, которая по детальному изслѣдованію въ прошломъ году оказалась негодной вслѣдствіе отмѣлыхъ ¹⁾ береговъ, не позволяющихъ подойти къ берегу судамъ ближе 7 верстъ), 3) въ селеніи *Хэ* (Надвинская Обь, при впаденіи ея въ Обскую губу), какъ передаточной станціи изъ Обской губы въ Тазовскую—и въ бухту Ивога. Охватывая кольцомъ угольныхъ, матеріальныхъ и инструментальныхъ складовъ путь слѣдованія изъ Европы въ Сибирь и изъ Архангельска въ р. Енисей вокругъ Новой Земли, мы, такимъ образомъ, кладемъ первый камень на великой водной магистральной, открывая сибирскому сырью, запертому челябинскимъ перегономъ,—мировой рынокъ Лондона, Парижа и Генуи. Всѣ эти намѣченныя рабобы экспедиціи, тщательно подготовлявшіяся въ теченіи долгихъ десяти лѣтъ, при участіи многихъ видныхъ французскихъ ученыхъ силъ (проф. Escoffier ²⁾, Спаниагас, Вочеліно и др.)—въ дальнѣйшей нашей дѣятельности (вслѣдъ за установкой на пути слѣдованія моремъ изъ Европы въ Сибирь матеріальныхъ и инструментальныхъ складовъ, постоянныхъ жилыхъ домовъ съ необходимымъ персоналомъ служащихъ)—дадутъ возможность образовать большую акціонерную компанію...»

Въ этой акціонерной компаніи, повидимому, и содержится ближайшая цѣль дѣятельности перечисленныхъ г. Терновскимъ «видныхъ французскихъ ученыхъ силъ», хотя авторъ письма подробно пытается доказать, что дѣломъ все же

«будутъ и должны руководить русскіе люди, прислушивающіеся къ голосу Правительства и считающіеся съ его желаніями...»

Болѣе подробное выраженіе дальнѣйшей «ученой» дѣятельности этой компаніи—опубликовано въ «Новоземельской Газетѣ», № 1, стр. 4, гдѣ читаемъ:

«Въ скоромъ времени будетъ открытъ Сибирскій ссудо-товарный складъ Сѣвернаго товарищества въ Тобольскѣ, который имѣетъ выдавать ссуды подъ залогъ всевозможныхъ товаровъ, какъ-то: яйца, масла, ленъ, пенька, кожи, разное зерно, лѣсъ, графитъ, азбестъ и проч., изъ 5^{1/2}% продастъ, по послѣднему биржевому курсу въ Лондонѣ, Парижѣ, Константинополѣ, Генуѣ и Римѣ, всѣ русскіе товары, сданные на комиссію складу, беретъ на себя отправку всѣхъ сибирскихъ товаровъ морскимъ путемъ черезъ Карское море въ Лондонъ.

«Единственный Сибирскій ссудо-товарный складъ будетъ имѣть въ Бухтѣ Находка несгораемые, изъ листового оцинкованнаго же-

¹⁾ Отлогихъ, мелкихъ? Э. В.

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ письма—проф. Escoffier. Э. В.

«лѣза, магазины для товаровъ, отправленныхъ въ Лондонъ. Для «масла, яицъ и дичи будетъ устроенъ рефрижираторъ, за храненіе «въ которомъ взимается осободополнительная плата по 20 к. съ пуда. Такое открытое объявленіе дѣятельности—появилось лишь теперь, 2 года спустя. Тогда же, въ цитируемомъ письмѣ къ А. О. Шидловскому—дѣло обставлялось значительно пышнѣе:

«Детальная дѣль, задачи и планъ работъ всей этой снаряжаемой «экспедиціи, имѣющей своей задачей такое колоссальной важности «дѣло, какъ обстановка для практическаго коммерческаго плаванія «изъ Европы въ Сибирь по Сѣверному Ледовитому океану—будутъ «описаны въ подготовляемомъ къ печати спеціальномъ большомъ «еженедѣльномъ журналѣ «Сѣверный Морской Путь»¹⁾. Этотъ журналъ, имѣющий своего дѣль, какъ видно уже изъ самого заглавія, «—пропаганду сѣвернаго сибирскаго морскаго пути, а, попутно, и «освѣщать «Сѣверный вопросъ», который родился и существуетъ, «но о существованіи и о громадной важности котораго знаютъ очень «и очень немногіе».

Дальше г. Терновскій соглашается, что созданіе большого¹ еженедѣльнаго спеціальнаго журнала—не подѣ силу одному человѣку (что, впрочемъ, не помѣшало ему теперь почти единолично составить и напечатать въ «Сѣв. Журн.» 32 большія страницы «научно-литературнаго» текста. Но о «Сѣв. Журналѣ»—ниже). Не подѣ силу даже и г. Терновскому «какой-бы желѣзной энергіей²⁾ онъ не обладалъ».

И поэтому г. Терновскій хотѣлъ-бы «видѣть вокругъ себя и другихъ, сочувствующихъ и понимающихъ важность дѣла».

«... и такими, сочувствующими и понимающими дѣло, и очень «много работающими для его торжества, являются проф. Моск. уни- «верситета Б. М. Житковъ, прив.-доц. Головачевъ, Зензиновъ; изъ «иностр. ученыхъ силъ проф. Гренобл. университета: Martial Escoffier, «Chanajac, Bouchino и др...»

Послѣдняя цитата составлена дипломатически: выше только что говорилось о поименованныхъ французахъ, какъ о непосредственныхъ руководителей предпріятія г. Терновскаго,—здѣсь-же, на томъ основаніи, что и Б. М. Житковъ и др. *тоже* занимались вопросами о сѣверѣ—къ французамъ приплели и русскія имена—и получается иллюзія, что въ экспедиціи на Ялмалъ несомнѣнно причастны и названные русскіе ученые. Объ этомъ, въ такомъ же тонѣ оракула—уже прямо говорится:

«... И я не сомнѣваю, что Вы и сами, Ваше Превосходительство, «убѣдитесь въ этомъ во время предстоящаго посѣщенія группой «русскихъ и французскихъ членовъ экспедиціи Архангельска...»

Но г. Терновскій оказался на этотъ разъ плохимъ дипломатомъ: онъ не былъ знакомъ съ вышеуказанной статьёй Б. М. Житкова въ

¹⁾ Любопытная подробность: въ вышедшемъ только-что подѣ редакціей Эльпорта первомъ номерѣ „Сѣвернаго Журнала“ (не онъ-ли есть тотъ самый обѣщанный „спеціаль- ный“ большой журналъ?)—, на стр. 9—видимъ подѣ крошечной картой (размѣръ 1³/₄×2¹/₄ дюйма) слова „Карта Новой Земли“. Что либо разобрать на картѣ столь не- обичныхъ (тѣмъ болѣе для научнаго (!) журнала) размѣровъ—конечно, невозможно. Но, вооружившись лупой, можно разобрать на самой картѣ слѣдующую надпись отъ руки ея автора: „составилъ В. С. Терновскій, ред.-изд. газеты „Сѣверный Сибирскій Морской Путь“. Какъ видно—и здѣсь дѣло дѣлалось значительно раньше начала самого дѣла: подписывались редакторомъ еще неосуществленнаго изданія.... „Шумимъ, братъ, шумимъ“.

²⁾ Орфографія подлинника—Э. В.

«Русск. Вѣдомостяхъ», мѣсяца два передъ этимъ только-что изблечавшаго дѣятельность «Société Parisienne de Sibérie».

Между тѣмъ статья эта, конечно, хорошо была известна А. Θ. Шидловскому, постоянно слѣдящему за литературой о сѣверѣ.

И эффектъ получился обратный. Полученный отвѣтъ поразилъ адресата перечисленіемъ совершенно неизвѣстныхъ французскихъ профессоровъ и приведенными къ чему-то именами русскихъ ученыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые далеко не сочувствовали предпріятію г. Терновскаго.

Не помогла и присланная г.—номъ Терновскимъ визитная карточка, со слѣдующей отпечатанной на двухъ языкахъ любопытной надписью:

Василій Семеновичъ Терновскій.

„Членъ-распорядитель Организационнаго Комитета „La Société Parisienne de Sibérie“, сотрудникъ газетъ: „Les Richesses de la Sibérie“ и „L'Echo de Paris“, Членъ центральнаго Европейскаго Комитета „Независимой Индіи“.

Basile Ternovski.

General Secretary of the office of organisation of the Polar Expedition to Jalmal.

С.-Петербургъ, Караванная 7. (Paris, rue Gay-Lussac, № 50).

Эта характерная визитная карточка разсчитана, повидимому, какъ для русскихъ, такъ и иностранцевъ: для послѣднихъ составленъ совершенно особый по содержанію англійскій текстъ, ничего общаго неимѣющій съ русскимъ текстомъ той же карточки: «Polar Expedition to Jalmal» должно на иностранца произвести такое же ошеломляющее дѣйствіе, какъ «Центральный Европейскій комитетъ независимой Индіи»—на средняго русскаго обывателя.

Не желая, однако, оставить совершенно безъ указаній начинающееся дѣло, гдѣ, быть можетъ, есть и что-нибудь, дѣйствительно, заслуживающее вниманія и поддержки со стороны дѣятелей сѣвера, А. Θ. Шидловскій все же въ своемъ отвѣтномъ письмѣ далъ нѣкоторыя фактическія указанія по существу предполагаемой Карской экспедиціи, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣніе въ осуществимости еще въ теченіи текущаго года намѣченныхъ экспедицій мѣропріятій.

Конецъ письма, представляющій общій интересъ въ вопросѣ объ освѣщеніи дѣятельности тѣхъ французскихъ организацій, именами которыхъ оперируетъ г. Терновскій, привожу здѣсь, заимствуя его изъ той же «Новоземельской Газеты» № 1:

«...Затѣмъ, и самое главное, нужно заручиться разрѣшеніемъ поселиться на Новой Землѣ, съ указаніемъ цѣли; если предпріятіе *иностранное*, то впередъ скажу, что администрація не согласится *куступить* и пяди земли *иностранцамъ*».

«Я совершенно не знаю о дѣятельности Общества «Société Parisienne de Sibérie», но читалъ статью Б. М. Житкова «О морскомъ пути въ Сибирь» (Русск. Вѣд. 1911 г. № 64); очень было бы интересно «познакомиться съ газетами «Les Richesses de la Sibérie» и съ французской литературой по вопросу о Сѣверномъ Сибирскомъ пути. «Въ Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера собранъ материалъ для библиографическаго указателя русской и иностранной литературы о сѣверныхъ моряхъ, который подъ моимъ руководствомъ теперь готовится къ печати; эта работа начата именно съ части, касающейся сѣвернаго морскаго пути, такъ какъ

«я предвидѣлъ, что этотъ вопросъ теперь является наиболѣе важнымъ. Къ сожалѣнію, я не могъ использовать французскихъ источниковъ за послѣднее время, и былъ бы весьма признателенъ за сообщеніе ихъ; всѣ попытки мои войти въ сношенія съ французами путемъ обмѣна изданіями оставались до сихъ поръ тщетными. Единственный журналъ, издаваемый въ Парижѣ, вошелъ съ нами въ обмѣнъ—«La Russie économiqne», но и онъ, кажется, прекратилъ уже свое существованіе. По просьбѣ редакціи этого журнала нами была послана въ Парижъ на имя редакціи большая коллекція фотографій Сѣвера, съ просьбой возвратитъ ихъ по пользованіи, но мы даже не получили увѣдомленія, что онѣ дошли по назначенію. Для организуемой этой же редакціей выставки мы начали собирать образцы кустарныхъ издѣлій, обратившись для этой цѣли къ разнымъ лицамъ особыми письмами и путемъ объявленій въ «Извѣстіяхъ Общества изученія Русскаго Сѣвера», но теперь, очевидно, всѣ присланные предметы придется передавать по другому назначенію. Какъ видите, и въ этомъ отношеніи мы были готовы оказать свое содѣйствіе, но наши добрыя намѣренія, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, остались неиспользованными.

«Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и отличной преданности,

А. Шидловскій.

21 Іюня. № 729.

г. Архангельскъ.

Вотъ это-то отвѣтное письмо А. Шидловскаго, написанное 21-го іюня 1911 г.,—и было напечатано г-номъ Т. въ его газетѣ больше чѣмъ 2 года спустя—какъ «письмо въ редакцію» тогда еще не существовавшего изданія. И помѣщено, конечно, безъ согласія автора письма, который обо всемъ узналъ лишь *post factum*. Чтобы воспользоваться извѣстнымъ именемъ А. Шидловскаго для своего «органа дѣятелей Крайняго Сѣвера»,—г. Терновскій намѣренно *опускаетъ дату* этого письма, отмѣчая его лишь 27-го іюня: читатель—де не узнаетъ, что дѣло хотя и было 27 іюня, но не 1913, а 1911 года.

А самый журналъ, столь энергично распространяемый въ Москвѣ и др. мѣстахъ—предусмотрительно *не былъ посланъ* тѣмъ лицамъ, именемъ которыхъ редакція воспользовалась для созданія шумихи вокругъ какихъ то своихъ туманныхъ «дѣлъ».

Въ такомъ видѣ, при внимательномъ ознакомленіи, вырисовывается вся исторія съ непонятнымъ на первый взглядъ участіемъ въ фантастическомъ изданіи г.г. Терновскихъ б. предсѣдателя Арх. О—ва изученія русскаго Сѣвера, а нынѣ предсѣдателя правленія нашего О-ва—А. Шидловскаго.

II.

До самаго послѣдняго времени ничего не было слышно объ осуществленіи намѣченныхъ г. Терновскимъ плановъ, какъ въ направленіи открытія сѣвернаго морского пути, такъ и въ качествѣ дѣятеля «Независимой Индіи».

Здѣсь читатель можетъ познакомиться съ новѣйшими свѣдѣніями о крайне разнообразной дѣятельности г. Терновскаго и всей полнотой его развернувашагося гения, съ его крупными заслугами передъ Россіей.

Оказывается, что это онъ основалъ въ Западной Сибири новый

портъ, названный въ его честь «Портъ Терновскъ». Что это за «портъ» и какъ онъ «основанъ», пока для читателя остается неизвѣстнымъ, но помимо выше указанной фотографіи жердей козлами съ нанизанными 15-ю рыбами и съ подписью отъ руки по серединѣ фотографіи «Портъ Терновскъ»—мы въ иллюстрированномъ сборникѣ—подъ портретомъ В. С. Терновскаго—находимъ слова: «В. С. Терновскій, основатель Порта Терновскъ»¹⁾. Должно быть и самый портъ, дѣйствительно, существуетъ, хотя пока и видны на фотографіи лишь вывѣшенные 15 рыбъ. Впрочемъ—козлы съ рыбами это мы видимъ на фотографіи. Самъ же г. Т. находитъ здѣсь мѣсто больше: подъ фотографіей²⁾ того, что мы считаемъ рыбами, а г. Т. озаглавилъ «портомъ»—читаемъ:

Плавающие миллионы. Промысловая факторія на озеръ Яротто. (Портъ Терновскъ).

Оно и понятно: рыбы суть «плавающіе миллионы», которые могутъ вызвать къ жизни и «промысловыя факторіи» и «Портъ Терновскъ»... и, несомнѣнно, создали даже и самаго В. С. Терновскаго...

Мы были бы неточны, если-бъ не упомянули еще о словахъ «Портъ Терновскъ», встрѣчающихся на вышеупомянутой миниатюрной картѣ Новой Земли ($1\frac{3}{4}'' \times 2\frac{1}{4}''$). Здѣсь (карта печатная, съ надписью отъ руки, что «составлена» она ред.-изд. В. С. Терновскимъ)—мы еще разъ находимъ «Портъ Терновскъ», отмѣченный, впрочемъ, на протяженіи сотенъ верстъ, отъ Байзарацкой губы до сѣверной части Обской губы.

Этихъ проблематическихъ данныхъ о портѣ «Терновскъ» повидимому считаютъ вполне достаточными для читателя. И къ чему ему больше? Сказано—есть «Портъ Терновскъ».

Есть вѣдь основатель «Порта Терновскъ» (фотогр. на стр. XXV), есть карта съ той же помѣткой, есть, наконецъ, фотографія съ «Портомъ Терновскъ». И не вина авторовъ эфемернаго порта, если читатель по наивной недовѣрчивости своей не хочетъ въ развѣшенныхъ рыбахъ увидѣть плавающіе миллионы,—они же «Портъ Терновскъ». Поистинѣ—портативный портъ!

Но ошибается тотъ, кто думаетъ, что строительство г. Терновскаго ограничивается только этимъ. Далекое нѣтъ.

Возьмемъ хотя бы «Сѣверную школу моряковъ Карскаго моря». Никто не слышалъ о таковой? Какъ плохо, однако, мы знакомы съ родиной и съ его просвѣтельными учрежденіями!

Да вѣдь это:

«Колыбель моряковъ Карскаго моря³⁾, гдѣ сто крѣпкихъ и сильныхъ юношей борются со льдами, изучаютъ движеніе льдовъ и «которые въ концѣ концовъ, будутъ первыми капитанами Карскаго моря⁴⁾. Школа дастъ русскому обществу кадръ истинныхъ проводниковъ по Сѣверному Ледовитому Океану, которые сѣмъ-бюютъ въ «недалекомъ, и намъ кажется, очень недалекомъ будущемъ» проводить не только коммерческія, но даже и военныя (sic!) суда изъ «Петербурга во Владивостокъ и обратно⁵⁾. То о чемъ мечталъ Ло-моносовъ, о чемъ писали Менделѣевъ и Макаровъ, осуществляется въ нашей жизни...»

¹⁾ «Сѣверный вопросъ послѣ восточнаго», стр. XXV.

²⁾ Тамъ-же, стр. XXIV.

³⁾ „Сѣв. Журналь“, стр. 5 и 2.

⁴⁾ „Сѣверный Журналь“, статья редактора Эльпортъ, стр. 2.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 5.

Какъ видить читатель—здѣсь создано нѣчто выдающееся не только въ направленіи развитія торговаго мореходства, но даже и въ области военно-морскаго дѣла!

Остается только пожалѣть, что наши законодательныя учрежденія не ассигновали еще должныхъ средствъ для дальнѣйшаго развитія и поддержки «Сѣверной школы моряковъ Карскаго моря». Однако, не только правительство, но и общество совершенно не хочетъ поддержать эту новую затѣю «ученаго изслѣдователя» Терновскаго, какъ съ грустью вынужденъ констатировать самъ «Сѣв. Журналъ»:

«Жаль только, что это дѣло не встрѣчаетъ должной поддержки и «сочувствія со стороны общества и я увѣренъ, что горячаго піонера срочнаго пароходства Лондонъ—Тюмень В. С. Терновскаго поймаютъ и оцѣнятъ тогда, когда на его могилѣ зацвѣтутъ цвѣты. У насъ въ Россіи всегда такъ. Мы цѣнимъ людей тогда, когда они сошли со сцѣны¹⁾ жизни, мы воздвигаемъ имъ памятники, когда они не нуждаются въ этомъ.

«Одинокіе культурные одиночки, какъ мнѣ васъ жаль»²⁾.

Повидимому шансы «одинокій культурной одиночки» послѣ смерти его высокаго покровителя, П. А. Столыпина,—особенно не поднялись и надежда на «должную поддержку (въ видѣ концессій, субсидій и т. д.)—весьма слаба.

Отсюда, повидимому, и лирической пессимизмъ приведеннаго отрывка о цвѣтахъ на могилѣ неодоленнаго «піонера срочнаго пароходства».

Кромѣ горячаго и безкорытнаго чувства къ «обожжаемому русскому Сѣверу», г. Терновскому знакомо еще другое, не менѣ сильное чувство—это глубокая ненависть къ Англіи.

Въ сборникѣ «Сѣв. вопросъ»...—первая статья подъ заглавіемъ «Преступленіе совершено»—всецѣло посвящается выраженію этого антианглійскаго чувства. Въ статьѣ,—написанной еще тогда, когда «авторъ жилъ на берегахъ Темзы и наблюдалъ внимательно за поведеніемъ Англіи къ Россіи и ко всему русскому»...—г. Терновскій призываетъ «молодую, мыслящую и дѣлающую (?) «Россію»... не болѣе и не менѣ какъ—ко взятію Калькутты!...

Этотъ свой бредъ авторъ считаетъ самъ за вполне возможную реальную политику. Привожу небольшой отрывокъ.

«... Калькутта должна быть взята! Калькутта должна намъ замѣстить погибшій Портъ-Артуръ. «Калькутта должна быть взята!»—это лозунгъ каждаго русскаго гражданина, сегодѣ—каждаго русскаго генерала и утрення молитва каждаго русскаго дипломата!

«Пароходство «Лондонъ—Тюмень»—это авангардъ русскаго наступательнаго движенія»...³⁾.

Г. Терновскаго мало смущаетъ то обстоятельство, что съ стратегической точки зрѣнія нѣсколько странно отправлять «авангардъ наступательнаго движенія» на Крайній Сѣверъ и вмѣстѣ съ тѣмъ призывать «дѣлающую (?)» Россію къ штурму Калькутты и къ присоединенію Индіи къ Россіи. Чтобы закончить обзоръ фактической «дѣятельности» г. Терновскаго и К⁰,—приведу полностью двѣ весьма любопытныя подписи подъ собственными портретами обоихъ редакторовъ «Новозем. Газеты» и «Сѣв. Журнала». Такъ, на стр. XXV книги «Сѣверный вопросъ»... читаемъ:

¹⁾ Орфографія подлинника Э. В.

²⁾ „Сѣверный Журналъ“, стр. 5.

³⁾ „Сѣверный вопросъ“... стр. III—IV.

«В. С. Терновскій. Основатель «Порта Терновскаго» главный ин-
«циаторъ срочнаго торговаго пароходства по Карскому морю—
«Лондонъ—Тюмень»,—Редакторъ-издатель первой и единственной въ
«Россіи газеты «Сѣверный Сибирскій Морской Путь», ¹⁾ (The North
«Siberian Sea Route) авторъ книги «Un Coin de Sibérie» и «Льды Кар-
«скаго моря и ихъ образованіе»,—*боевой поэтъ—Я-мала*».

За портретомъ «боевого поэта»—слѣдуетъ на стр. XXVI—портретъ
другого редактора, съ еще болѣе длиннымъ и обстоятельно изложеннымъ
титоломъ:

«И. И. Эльпортъ. Редакторъ-Изд. «Новоземельской Газеты» и «Сѣв.
«Журнала», организаторъ научно-промышленной экспедиціи въ Кар-
«ское море, имѣющей своей задачей поставить первую метеороло-
«гическую и угольную станцію на мысѣ «Желанія» (Сѣверной око-
«нечности Новой Земли), которая ²⁾ можетъ имѣть очень важное
«значеніе въ окончателномъ устройствѣ срочнаго торговаго паро-
«ходства по Карскому морю—«Лондонъ—Тюмень». И. И. Эльпортъ
«является первымъ пионеромъ на Крайнемъ Сѣверѣ послѣ Баренца ³⁾,
«который оцѣнилъ этотъ пунктъ ⁴⁾ еще четыреста лѣтъ тому на-
«задъ, какъ базу на пути изслѣдованія Карскаго моря».

Въ послѣдней цитатѣ довольно трудно опредѣлить—гдѣ начинается
Эльпортъ и гдѣ кончается «предшественникъ» Эльпорта, Баренць и ко-
торый изъ нихъ оцѣнилъ «пунктъ», а кто «базу изслѣдованія»

Приведенныхъ документальныхъ данныхъ вполне достаточно для
фактического освѣщенія одного изъ новыхъ предпріятій ловкихъ ино-
странныхъ дѣльцовъ, безпрестанно ходатайствующихъ о всевозможныхъ
концессіяхъ и привилегіяхъ.

И концессіи даются, льготы и привилегіи утверждаются. И когда
«выкачиваніе золота» иностранцами изъ той или другой области «несмыс-
ленныхъ» природныхъ богатствъ Россіи достигнетъ уже такихъ размѣровъ,
что явно угрожаетъ превратить въ монопольную собственность какихъ-то
анонимныхъ компаній цѣлыя отрасли производства, какъ это, между про-
чимъ, видно въ горной промышленности, только тогда мы хватаемся за
голову и удивляемся ловкости «нѣмца».

Повидимому—такова ужъ судьба Россіи—переносить хронически
повторяющіеся экономическіе набѣги безчисленныхъ иноземныхъ концес-
сіонеровъ и предпринимателей.

И сколько ихъ было!

По вопросу о промыслахъ Сѣвера—здѣсь, по аналогіи, воспоминает-
ся исторія съ китоловной концессіей въ Россіи лейтенанта шведскаго
флота Санденберга въ концѣ 80-хъ годовъ. Исходя изъ такого, казалось
бы, спеціальнаго промысла, какъ китовый, Санденбергъ умудрился соста-
вить такой проектъ концессіи, размаху котораго завидовали бы г.г. Тер-
новскіе.

Въ эти годы въ русской спеціальной и отчасти и въ общей ли-

¹⁾ Компатріоты г. Терновскаго „съ береговъ Сены“ навѣрно ужаснутся дикости
Россіи, читая, что въ Россіи только и есть „единственная“ газета, да и та посвящена
Ледовитому морю и бѣлымъ медвѣдямъ....

²⁾ То есть? Э. В.

³⁾ Что Баренць! Когда у насъ есть „первый пионеръ“ („Сѣв. Журн.“ стр. 5) г. Тер-
новскій и, согласно послѣдней цитатѣ, еще и другой „первый пионеръ“ г. Эльпортъ.
Итого—за короткій срокъ—на протяженіи страницъ одного и того же журнала—два
первыхъ пионера Крайняго Сѣвера.

⁴⁾ То есть—Крайній Сѣверъ? «Пунктъ» довольно пространнѣй.

тературѣ трактовался вопросъ о пользѣ или вредѣ китовъ для рыболовства, причемъ большинство авторовъ склонялось къ утверженію безусловнаго вреда китовъ, кот. въ несмѣтныхъ количествахъ будто-бы пожирають если не самую треску, то мойву, служащую наживкой при тресковомъ промыслѣ.

Санденбергъ удачно учелъ въ свою пользу моментъ (какъ и нынѣ г. Терновскій, воспользовавшійся поднявшимся интересомъ къ Сѣверному морскому пути). Онъ обратился въ 1878 году въ министерство государственныхъ имуществъ, идя, якобы, на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ русскаго рыболовства, со слѣдующимъ оригинальнымъ предложеніемъ.

Онъ предлагалъ взять на себя обязанность въ теченіи 15 лѣтъ «уничтожить (!) всѣхъ синихъ и черныхъ китовъ въ русскихъ водахъ отъ норвежской границы до устьевъ Печоры»,—какъ опасныхъ враговъ рыбъ—главнаго богатства сѣвернаго края (и здѣсь альтруистская забота исключительно объ экономическомъ благополучіи края!).

За эту тяжелую миссію, какъ услугу передъ Россіей, Санденбергъ скромно просилъ «нѣкоторыхъ льготъ».

Послѣднія заключались лишь:

- 1) Въ предоставленіи исключительнаго права бить китовъ на всемъ русскомъ Сѣверѣ.
- 2) Въ предоставленіи права рыбной ловли не только *во всѣхъ сѣверныхъ русскихъ моряхъ, но и во всѣхъ спадающихъ туда рѣкахъ.*
- 3) Въ правѣ на бесплатный отводъ земли по бережьямъ моря и рѣкъ для колонистовъ компаній, не только для нуждъ прмысла, но и для посѣвовъ, пастбищъ, луговъ и жилыхъ домовъ.
- 4) Въ правѣ бесплатной вырубки казеннаго лѣса въ Кемскомъ лѣсничествѣ и въ правѣ сплавлять этотъ лѣсъ.
- 5) Въ отмѣнѣ всѣхъ налоговъ, податей и повинностей для колонистовъ.
- 6) Въ установленіи *porto-franco* для привозимыхъ товаровъ и т. д., и т. д.

Чтобы имѣть смѣлость выразить подобныя «скромныя» надежды, Санденбергъ, конечно, долженъ былъ имѣть соответствующія связи въ Петербургѣ. Правда, онъ не бралъ такъ высоко, какъ нынѣ г. Терновскій, ссылавшійся въ разосланныхъ телеграммахъ на покровительство самого предсѣд. Совѣта Министровъ Столыпина,—но въ тѣ времена достаточно было и меньшаго.

Санденбергъ до того былъ увѣренъ въ безусловномъ успѣхѣ своего ходатайства, что открылъ промыселъ еще до фактическаго полученія концессій ¹⁾.

Въ короткій срокъ онъ убилъ до 30 китовъ,—и тогда получилъ особое поздравленіе отъ министра государственныхъ имуществъ, князя Ливена—*съ пожеланіемъ дальнѣйшаго успѣха* ²⁾.

Было ясно, что при утвержденіи концессіи Санденберга—на Европейскомъ русскомъ Сѣверѣ создалась бы полная экономическая сатрапія, если такъ можно выразиться. Весь край очутился бы подъ властью иностранныхъ концессіонеровъ, ибо отобранные были морскіе звѣрины и рыбные промыслы какъ извѣстно составляютъ главный источникъ дохода на-

¹⁾ Ему успѣли неофициальнымъ путемъ отвести уже 50 десятинъ лучшей береговой полосы.

²⁾ Главные источники—слѣд. труды *М. Сидорова*:

„О китоловствѣ и вліяніи его на рыбную ловлю у береговъ Арх. губ.“ С.-Пб. 1879, 168 стр.

„Объ экспедиціяхъ на Сѣверѣ въ 1880 г.“ С.-Пет. Вѣд. 1880, № 284—286.

„Труды для ознакомленія съ Сѣв. Россіей.“ С.-Петербургъ, 1882.

селенія... Нѣчто подобное было уже въ печальной памяти «Русской Америкѣ», гдѣ весь богатый и обширный край (Аляска), со всѣми его безчисленными богатствами и промыслами—находился больше полувѣка, вплоть до продажи его Соедин. Штатамъ—въ безконтрольномъ пользованіи группы торговцевъ пушниной, сьорганизовавшихъ «Россійско-Американскую компанію».

И только вмѣшательство группы лицъ во главѣ съ извѣстнымъ дѣятелемъ Сѣвера, М. К. Сидоровымъ, остановило «дальнѣйшіе успѣхи» Санденберга. Энергичные протесты въ печати и въ засѣданіяхъ вольно-экономическаго общества, какъ отъ имени отдѣльныхъ знатоковъ Сѣвера, такъ и мѣстнаго населенія—произвели должное впечатлѣніе. Ходатайство Санденберга такъ и осталось неутвержденнымъ и веденіе промысла легально у русскихъ береговъ ему пришлось оставить.

Концессія Санденберга—одинъ изъ наиболѣе яркихъ эпизодовъ въ исторіи промысловъ русскаго Сѣвера—по своей исключительной «скромности» выставленныхъ въ ходатайствѣ требованій. Она является лучшимъ и откровенно-яснымъ отраженіемъ всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ концессій и предпріятій, которыми донинѣ пестритъ исторія многихъ отраслей торгово-промышленной жизни сѣвера.

Новѣйшее изъ такихъ предпріятій, какъ всегда, созданное, конечно «исключительно въ интересахъ поднятія экономическаго благополучія мѣстнаго населенія»,—это «Société Parisienne de Sibérie» г. Терновскаго. По существу оно мало чѣмъ отличается отъ многихъ другихъ русскихъ концессій. Новы лишь приемы, болѣе современные способы приложенія силъ. Отдавая дань времени, введены въ дѣло рекламные листы и журналы, со ссылками на авторитетныя имена, говорится о научно-промысловыхъ изслѣдованіяхъ, объ установкѣ метеорологическихъ станцій, срочнаго пароходства, о радіотелеграммахъ... И подъ напускной ученостью тщательно прячется истинный двигатель всей этой шумихи:

— «заколдованные милліоны» русскаго Сѣвера ¹⁾.

Вотъ эти-то господа, открыто себя именующіе шовинистами, пропагандирующіе утопическую идею присоединенія Индіи къ Россіи и претендующіе на высокое званіе русскаго поэта, называя себя попутно и «извѣстными учеными изслѣдователями Карскаго моря»,—эти-то господа и составляютъ ядро того эфемернаго французскаго общества «Société Parisienne de Sibérie», которое еще текущимъ лѣтомъ обѣщало заняться торговымъ мореходствомъ по только-что установленному сѣверному морскому пути въ Сибирь.

Но, познакомившись съ приемами организаціи предпріятій г. Терновскаго и его изданіями, выносишь убѣжденіе, что наша сѣверная окраина врядъ ли дождется отъ г.г. Терновскихъ чего-либо положительнаго.

III.

«Новоземельская Газета», согласно заголовку, хочетъ быть «органомъ дѣятелей крайняго Сѣвера».

Съ неменьшими претензіями выступаетъ и приложение его—«Сѣверный Журналъ». Въ его заголовкѣ читаемъ: «Научно-литературный и художественно-иллюстрированный журналъ».

По своимъ литературнымъ достоинствамъ журналъ этотъ стоитъ на

¹⁾ Въ „Сѣв. Журналъ“ № 1, стр. 26—г. Терновскій, увлекшись, говоритъ буквально слѣдующее:

„Признаюсь, что люди... работающіе для таѣхъ называемой общественной пользы --меня удивляютъ... Изъ-за какого дьявола бьются?!...“

высотъ тѣхъ многочисленныхъ произведеній печати, которыя критикѣ обыкновенно обходитъ молчаньемъ. Послѣ отхлынувшей въ 1910—11 г. волны пинкертоновщины, какъ извѣстно, появилась другая «литература», жадно заполнившая собою освободившіяся отъ Пинкертона полки изъ общаго количества тѣхъ 32—40 тысячъ произведеній печати, которыя ежегодно выбрасываются на книжный рынокъ Россіи.

Здѣсь много бездѣтнаго, сѣраго, или же крикливо-уродливаго, вплоть до русскаго эгофутуризма, преподносимаго читателю на желтой оборточной бумагѣ, и до литературнаго кубизма включительно.

Изъ этой неопредѣленной, сѣрой массы «поэтическихъ произведеній», обреченныхъ на безвѣстность и забвеніе, — все же на минуту извлечемъ «Сѣверный Журналъ», такъ какъ знакомство съ нимъ поможетъ выяснитъ болѣе опредѣленный духовный обликъ и даже нѣкоторыя подробности «земныхъ вождельній» тѣхъ иностранныхъ дѣльцовъ, которые идутъ теперь войной на «милый русскій Сѣверъ».

На страницахъ «Сѣв. Ж.» они выступаютъ «поэтами» и «поэтесами», — и, въ пылу вдохновенія противъ собственной воли много открываютъ такого, что тщательно упрятано отъ читателей дѣловой «Новозем. Газеты». Здѣсь развертывается полностью истинное содержаніе и смыслъ дѣятельности этихъ новыхъ рачителей сѣвера, рядомъ съ научно-пром. изслѣдованіями — занятыхъ «вызываніемъ у счастливыхъ и сытыхъ — чувства любви къ ближнему». 1)

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одна характерная особенность «Сѣв. Ж.» — это отношеніе журнала къ самому себѣ, къ ближайшимъ и единственнымъ сотрудникамъ и фактическимъ руководителямъ изданія. Отношеніе исключительное, оригинальное. Начиная съ первой страницы — въ журналѣ встрѣчаются автографы, портреты, замѣтки, фантазии, силуэты и стихи, стихи, стихи — почти исключительно двухъ лицъ, офиц. редактора г. Эльпорта и фактическаго редактора г. Терновскаго. При этомъ послѣдній называется на страницахъ одного и того же номера изданія то «знатокомъ крайняго Сѣвера, извѣстнымъ своими трудами изслѣдователемъ Карскаго моря» 2), то «знаменосцемъ — фанатикомъ сѣвернаго морскаго пути», той «культурной одинокой одиночкой (sic) 3)», которыя «оцѣнятъ только тогда, когда на его могилѣ зацвѣтутъ цвѣты» то «молодымъ поэтомъ и ученымъ изслѣдователемъ» 4), и, въ концѣ концовъ, что удивительнѣе всего, — *шовинистомъ* 5). Послѣдній выводъ нѣсколько удивляетъ, впрочемъ, и самого автора — редактора, который въ заключеніе пропѣтыхъ дифирамбъ приписываетъ это качество «благородной и высокой души» поэта Терновскаго. Читаешь — и начинаешь сомнѣваться, не понимаемъ ли мы въ Россіи само слово «шовинизмъ» быть можетъ не такъ, какъ его понималъ «взрожденный на берегахъ свободолюбивой Сены 6)» — «русскій поэтъ — шовинистъ» г. Терновскій?

Можетъ быть... Во всякомъ случаѣ — офиц. редакторъ «С. Ж.» Эльпортъ заканчиваетъ свой критическій очеркъ-силуэтъ поэзіи фактическаго редактора, г. Терновскаго, — слѣд. образомъ.

«...Это поэма поэта имперіалиста, я бы сказалъ даже — шовини-

1) «Сѣверн. Журн.» Передовая статья, стр. 1.

2) Заголовокъ «Новоз. Газ.» и «С. Ж.», а также стр. 24 «С. Ж.»

3) Стр. 5.

4) Стр. 24.

5) Стр. 25.

6) Стр. 24.

«ста. Но имъ-то, къ удивленію, и есть Терновскій и не можетъ имъ «не быть, разъ онъ въ своей частной жизни видный изъ дѣяте-лей «Независимой Индіи», поставившей своею цѣлью придать по-«вѣй блескъ старой идеѣ Петра Великаго о присоединеніи Индіи «къ Россіи. Въ этомъ-то обстоятельствѣ и кроется шовинизмъ «поэта...» 1).

Думаю, что приведеннаго вполне достаточно въ смыслѣ внутренней характеристики «ближайшаго сотрудника», «поэта-шовиниста» г. Терновскаго, да, пожалуй и самого редактора, г. Эльпорта.

Исчерпавъ всё болѣе или менѣе пріятныя эпитеты по адресу другъ-друга, оба редактора обращаются къ родственникамъ по восходящей и нисходящей линіи. Такъ г. Терновскій помѣщается во всю страницу 2)—портретъ собственно отца «...гражданина—медика, черезъ руки котораго прошло...» столько-то больныхъ...

Г. Эльпортъ, знакомя читателей со своей родней, облачаетъ рѣчь въ стихотворную форму. Ибо онъ не только критикъ «поэзіи Терновскаго», но оказывается, въ концѣ концовъ, и самъ тоже поэтомъ. Его «поэзія» нѣсколько особенная, семейная, такъ сказать: онъ посвящаетъ вирши 3) своей дочери Галѣ—и «сыну моему Якову». Оба эти лица замѣчательны только тѣмъ, что родились отъ *самого редактора* перваго номера «Сѣв. Журнала». А потому имъ отпечатаны слѣдующія «посвященія»:

Галѣ:

„Гдѣ лядистой шапкою сверкая,
Стоитъ Царь-горъ сѣдой Алтай,—
Оттуда шлетъ тебѣ, страдая,
Отецъ послѣднѣе—„прощай“ 4).

Берлинъ 1908.

И. Эльпортъ.

Здѣсь, редакторомъ «научно-литер.» журнала допущена нѣкоторая географическая неточность: ради рифмы къ слову «прощай»—Алтай перенесенъ въ Берлинъ.—Въ «посвященіи моему сыну Якову» 5) ред.—поэтъ оповѣщаетъ весь міръ (или, согласно заголовку, «дѣятелей и изслѣдователей Крайняго Сѣвера?»)—что сынъ его, хотя и удостаиваетъ «взоровъ презрѣнья» и «комовъ грязи», но все же «съ вѣнкомъ на челѣ», съ «великимъ ликомъ»,—а, главное, «выше всѣхъ онъ головою...»

Изъ литературныхъ жемчужинъ «ювелира нѣни» 6), «русскаго поэта» Терновскаго привожу слѣдующіе два отрывка, говорящіе сами за себя:

«...Я былъ пораженъ удивительно богатой коллекціей цвѣтовъ и «травъ, которыя роскошно росли тутъ, и съ удовольствіемъ пре-дался разбору здѣшней флоры.

«Посвятить я этому часа три, и, между нами будь сказано, съ цвѣтами иногда пріятнѣе имѣть дѣло, чѣмъ съ людьми: во-пер-выхъ, знаешь тотчасъ чѣмъ они нахнутъ; во-вторыхъ, s'ils ne sen-«tent pas toujours bon, въ дурномъ даже запахѣ нѣтъ примѣси тен-«денціозности; въ третьихъ, знаешь навѣрное, что они ни о чемъ «просить не будутъ. И я, признаюсь, давно не былъ такъ счаст-«ливъ и такъ доволенъ всѣмъ». 7).

1) Стр. 25.

2) „Сѣверный вопросъ“... стр. XVI.

3) „Сѣв. Журналъ“ стр. 10 и 27.

4) Стр. 27.

5) Стр. 10.

6) Стр. 21.

7) Стр. 25.

Или:

«...меня плѣнилъ роскошный коверъ луговъ, созданный будто специально для скота...» (?!)

Но чтобы нескромный читатель не смѣшивалъ въ этой фразѣ того, кто былъ плѣненъ, съ тѣмъ, для кого созданъ лугъ, то поэтъ спѣшитъ добавить:

«Недоставало къ радости сердца только послѣдняго»... 1), т. е. скота.

Глубокое пониманіе изученнаго этимъ «поэтомъ—ислѣдователемъ» Сѣвера и его населенія, да и русскаго крестьянина вообще—выясняется изъ слѣдующихъ словъ:

«...(Сѣв.) русскій крестьянинъ—безъ мнѣнія о себѣ, безъ мнѣнія о «другихъ...», наиболѣе отличительнымъ признакомъ бѣднаго отъ богатаго является водка... богатый пьетъ много, бѣдный мало...» 2).

Нѣсколько ниже—мысль уже неудержимо вылилась въ стихъ:

«...Не даромъ имъ (le poujik) у кабака

«И крестъ съ рубахою пропиты...»

При такомъ глубокомъ пониманіи русскаго крестьянина—этотъ «извѣстный—знатокъ и ислѣдователь Сѣвера» (портретъ вовсе не ростъ, на стр. 5—на ряду съ Ф. П. Рябушинскимъ, подъ заглавіемъ «изъ галлерей дѣятелей Сѣвера») — приступаетъ къ болѣе близкому изученію пресловутаго «le poujik», ссылаясь на опытъ своего пріятели «французскаго вояжера».

Начинаетъ «ислѣдователь» съ избы (стр. 26):

«...Но все-же, что такое изба? По моему, изба есть жилище крестьянина степенью ниже, чѣмъ строющееся такое же жилище въ Москвѣ»... «А живутъ крестьяне (вотъ чудаки!) въ одной комнатѣ:

«...И вотъ увидѣлъ я, что живутъ они (то есть крестьяне) всѣ вмѣстѣ въ одной комнатѣ, именуемой свѣтлицей или свѣтелкой; мужчины и мальчишки болѣе взрослые въ лаптяхъ; познакомился съ лаптями покороче, они не красивы и неудобны». «С. Ж.», стр. 26.

„Ужасно труденъ переводъ...

Въ Россіи носить весь народъ...

Какъ по-французски будетъ лапоть“? (стр. 26).

Послѣ знакомства съ жилищемъ мужика, и съ лаптемъ—«русскій поэтъ» приступаетъ къ изученію быта (это всегда вѣдь дѣлается такъ):

«...le poujik. Я спросилъ крестьянъ, разговариваютъ-ли они между собою, и о чемъ они говорятъ, когда разговариваютъ. Молодой «крестьянинъ, тотъ же бойкій малый, очень развязно отвѣтилъ: «да обо всемъ, что придется къ слову, или что у кого на душѣ ляжетъ, то и скажешь». Дальнѣйшихъ объясненій я получить не могъ. «Чтобы судить объ успѣхахъ образованія, я спросилъ: есть-ли школа и есть-ли въ ней ученики?... на мой вопросъ: бываютъ-ли въ школѣ экзамены? крестьяне вытаращили глаза и одинъ только староста съумѣлъ отвѣтить: «нѣтъ»... 3).

Послѣ этого на поэта-ислѣдователя нашло вдохновеніе и онъ захотѣлъ держать рѣчь. Примирившись съ обстоятельствами, не позволяющими быть требовательнымъ въ смыслѣ выбора слушателей.

«...я собралъ всѣхъ 23 мальчика и сказалъ имъ нѣсколько ободрительныхъ словъ въ пользу необходимости ученія. Не помню теперь всю рѣчь, но заключительныя слова этой импровизированной

1) Стр. 25.

2) Стр. 12.

3) Стран. 26.

«рѣчи остались у меня въ памяти. «Помните,—говорилъ я,—что вы, «молодые люди, будущіе домохозяева, призваны быть тѣмъ поко-«лѣніемъ, которое должно засвидѣтельствовать предъ лицомъ всего «міра великія прерогативы свободнаго гражданина конституціоннаго «государства. А вы, ихъ отцы и дѣды,—закончилъ я, обращаясь къ «крестьянамъ,—пользуйтесь своимъ авторитетомъ, чтобы дѣтей «своихъ посылать въ школу, гдѣ подъ благодѣтельною сѣнью не-«измѣнныхъ началъ правды и науки, они должны воспріять креще-«ніе цивилизованнаго гражданина».

«Крестьяне, какъ я замѣтилъ по ихъ глазамъ, очень плохо, что-«бы не сказать—совсѣмъ, поняли меня. Говоритъ же болѣе проща «я не умѣлъ...» 1).

Писать же, къ несчастію, хотя тоже не „болѣе проща“ г. Тернов-скій умѣетъ, во всякомъ случаѣ ему самому это такъ кажется. Кажется это еще и критику «поэзіи В. С. Терновскаго», 2)—г-ну Эльпорту.

Помимо лаптей, избы и того факта, что кр—не между собою раз-говариваютъ, поэта съ чуткой душой удивляетъ также случайно встрѣ-ченный имъ ссыльный интеллигентъ, устроившій въ глуши «убогую шко-лу—игрушку» для крестьянскихъ дѣтей. «Изъ-за кого дьявола бьется?»...

«Признаюсь, что люди, какъ этотъ ссыльный писатель, живущіе «въ глуши, куда никакой чортъ не заглядываетъ и работающие для «такъ называемой общественной пользы, меня удивляютъ. Изъ-за ка-«кого дьявола они такъ бьются. Ну, хорошо я пріѣхалъ и по свое-«му оцѣнилъ и поддержалъ сотней—другой этого безкорыстнаго ста-«рика-писателя, а не пріѣзжай я, вѣдь такъ бы и умеръ этотъ ра-«читель общественнаго блага, оцѣненный только двумя, тремя босо-«ногими мальчишками...» 3).

Бѣдный старикъ-ссыльный! Навѣрно онъ совершенно незнакомъ съ безкорыстными порывами» поэта Терновскаго, съ береговъ Сены прим-чавшагося открывать промыслы и торговое судоходство на Крайнемъ Сѣверѣ и спрашивающаго—«какого дьявола люди бьются въ глуши» изъ-за идеи и для идеи, разъ трудно разсчитывать на сотню—другую отъ кого либо!...

Къ концу обзора «ислѣдованій» г. Терновскаго—привожу еще нѣ-которые факты, характеризующіе его обще-научную силу.

Что г. Терновскій человѣкъ науки, это, помимо личныхъ увѣреній его, мы видимъ еще изъ писемъ—дневниковъ писателя, отпечатанныхъ, конечно, въ томъ же «Сѣв. Ж.». Онъ вѣчно окруженъ и погруженъ въ всевозможные атрибуты «учености»:

«...На палатахъ были узорныя кошмы для сна, на столѣ—планы и бумаги.

Очистивъ между планами мѣсто на столѣ я подвинулъ къ себѣ бумагу...» 4).

Конечно «ученый изслѣдователь» скромно умалчиваетъ о чуелѣ филина или совы и о песочныхъ часахъ, дополняющихъ общую картину временной ночевки его на пути въ Ялмалъ, въ селѣ Кондинскомъ.

Г. Терновскій не только изслѣдователь современности,—онъ прекра-сный знатокъ древности и исторіи, въ частности исторіи литературы, его

1) Стр. 26.

2) Такое заглавіе одной изъ статей „Сѣв. Журн.“

3) Тамъ же. Курсивъ мой. Э. В.

4) Стр. 10.

„любящая рука почитателя бережно коснулась... полуистлѣвшихъ „журналовъ“¹⁾, изъ которахъ извлекалъ «забытый жемчугъ» «Васнецова русской поэзіи», «ювелира пѣсни»—Садовникова. 1).

Правда, эти «полуистлѣвшіе листы», по заявленію самого же автора, лежали *подъ пудомъ* (спудомъ?) только лишь 27 лѣтъ, но это нисколько не умаляетъ значенія содѣяннаго.

Авторъ, также какъ и редакторъ Эльпортъ, склоненъ къ приведенію историческихъ справокъ изъ далекихъ временъ... На 1-ой и 2-ой страницахъ есть цитаты даже изъ пророка Аввакума и Даниила, въ точности каковыхъ спорить не буду. Хотѣлось бы только указать редактору научно-литер. журнала г-ну Эльпорту, что въ подписанной имъ статьѣ (стр. 4) фраза «удалые нижегородскіе ушкуйники» не вполне согласна съ исторической достоверностью: ушкуйники были дѣйствительно *Новгородскіе выходы*, только не того Новгорода, гдѣ ярмарка, а другого... Къ этой же категоріи мало достоверныхъ свѣдѣній нужно отнести заявленіе, что «сѣверныя моря только на дняхъ открыты...»,—ибо онѣ, то есть сѣв. моря, открыты значительно раньше, чѣмъ „на дняхъ“.

Впрочемъ—для нашихъ «изслѣдователей» не всегда ясно, гдѣ море и гдѣ рѣка, поэтому имъ и простительно сенсационное «открытіе» сѣверныхъ морей въ началѣ XX вѣка: въ цитируемомъ выше сборникѣ «Сѣверный вопросъ послѣ восточнаго», стр. XXIII—мы видимъ фотографію изображающую переправу вбродъ черезъ какое—то мокрое мѣсто. Надпись гласитъ здѣсь: «Переправа черезъ рѣки²⁾ на Я-малѣ»; однако на внутренней обложкѣ того же сборника мы видимъ *ту-же* фотографію, но уже съ иной надписью: «Западный берегъ Карскаго моря»... Такимъ образомъ рѣки превращаются въ моря—и дѣлаются весьма удобными для «открыванія»,—Я-малѣ же съ восточнаго берега Карскаго моря легко переносится на Западный,—и при всемъ этомъ нельзя усумниться справедливости передаваемого, ибо пишетъ самъ «генеральный секретарь экспедиціи на Я-малѣ, извѣстный своими трудами ученый послѣдователь Карскаго моря»—Терновскій.

Это все было бы интересно и ново гдѣ нибудь на страницахъ отрывного календаря, рядомъ съ постнымъ и скоромныхъ меню,—но только не въ первыхъ статьяхъ редакціи перваго № *научно-литер.* журнала. Характеренъ также и слогъ поэзіи и прозы этого „научнаго“ изданія. Стилъ—особенный.

То патетическія изліянія, вродѣ:

„Душно, мелко кругомъ. Сердце изныло, душа убываетъ. Нѣтъ „высокихъ стремленій, безкорыстныхъ порывовъ.“³⁾ Энергія жизни „гаснетъ... Наступаетъ мѣрзость затишья...“⁴⁾ Волны окаменѣютъ... „Когда же свѣтъ желанный вырветъ мечь⁵⁾ у царяющаго?“⁶⁾ зла...“ и т. д., то сантиментально—лирическіе вирши, встрѣчающіеся почти на каждой страницѣ, то плохо сплетенные политическіе памфлеты (можетъ быть автору лестно будетъ называть ихъ „шовинистскими“?), вродѣ:

1) Стр. 21.

2) Pluralis!

3) Читатель, забудь исторію со ссыльнымъ учителемъ!

4) Запустѣнія?

5) Правописаніе подлинника.

„Пускай враждуютъ, какъ собаки, ¹⁾.
Сосѣди злые межъ собой,—
Ты-жъ, Русь, свершай одни лишь браки (sic!)
Подъ вѣткой мирта вѣковой!..“

Василій Терновскій.

Выраженія вродѣ глушь, куда ни одинъ чортъ не заглядываетъ, „какого дьявола“—попадаютъ черезъ двѣ строчки (стр. 26).

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ орфографіи и вообще о грамотности журнала, претендующаго не только на художественно-литературность, но и на научность. (Не касаюсь здѣсь опечатокъ, кот., кста-ти сказать, журналъ тоже богатъ, а исключительно ошибокъ правописа-нія, неисправленныхъ корректурой и потому характерныхъ для поэтовъ—ученыхъ изслѣдователей). Оставляю въ сторонѣ также и несогласован-ность предложеній, отсутствіе главныхъ членовъ предложенія тамъ, гдѣ имъ, повидимому, надлежало быть; приведу лишь слѣдующій, непретен-дующій на полноту списокъ характерно-написанныхъ словъ:

Сѣвна, словѣсность (стр. 13), подъ пудомъ (подъ спудомъ) (стр. 21), Идилія (стр. 20), епигоны (стр. 12), повѣрнуть (стр. 13), Шпиць-Бергемъ (стр. 2), Бѣсѣда (стр. 2).

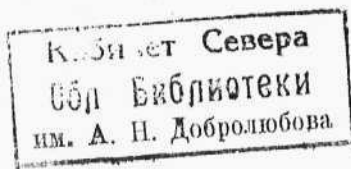
Главный врагъ „Сѣв. Журнала“—какъ видно этотъ вѣчный смуть-янъ—„ѣ“, до сихъ поръ, по непростительному недосмотру начальства, еще не упраздненный! А тутъ еще само слово „Сѣверъ, Сѣверный“—черезъ него писать надо!

Вотъ тѣ новые органы періодической печати, которые хотятъ быть „фанатическими знаменосцами Сѣвера“, „горячо—обожаемаго Сѣвера“—и попутно обслуживать интересы тѣхъ, которые могутъ „оцѣнить сот-ней—другой.“

Удастся-ли этимъ „новымъ“ людямъ, съ трудомъ на половину усвоившимъ русскую рѣчь и все же величающимъ себя „извѣстными рус-скими поэтами и поэтессами“ ²⁾—удастся ли имъ овладѣть „Заколдован-ными милліонами“ русскаго промысловаго сѣвера—это покажетъ будущее.

Э. В — нь.

(Членъ-сотрудникъ О-ва изученія Олон. губ.).

¹⁾ Намекъ на Балканскія междоусобія.

²⁾ А имя той поэтессы.—Евгенія Мар. Тудеръ, она же „Le petit oiseau“ см. „Сѣв. Журн.“ стр. 18—19.